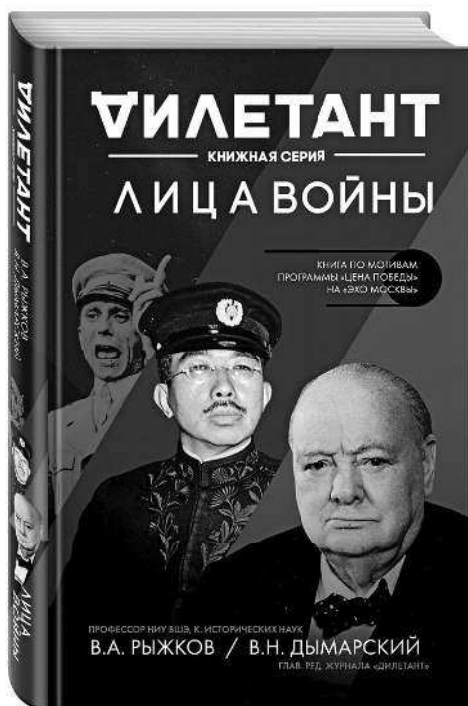

ВИЛЕТАНТ

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

Спустя десятилетия, прошедшие со времени Великой Отечественной войны, картина военных лет продолжает дополняться новыми подробностями, многие из которых существенно дополняют уже известные факты и позволяют увидеть их под новым углом зрения.

Среди персонажей книги – Уинстон Черчилль, император Хирохито, Йозеф Геббельс, Конрад Аденауэр и другие.

- Как и почему они пришли к той войне и смогли допустить ее?
- Какие уроки мы можем извлечь из их жизни?
- И как мы в наше время должны действовать и мыслить, чтобы не повторить их фатальных ошибок?

Об этом и многом другом вы узнаете из книги «Лица войны»

В.Н. ДЫМАРСКИЙ В.А. РЫЖКОВ

Б Е Л Ы Е П Я Т Н А
В Т О Р О Й М И Р О В О Й

МОСКВА
2018

УДК 94(100)“1939/45”

ББК 63.3(0)62

Д88

Координатор проекта *Любовь Комарова*

Книга составлена по материалам передач
радиостанции «Эхо Москвы»

Художественное оформление *С. Коваленко*

Литературный редактор *А. Никитина*

© Владимир Целик, Руслан Кривобок, Владимир Вяткин,
Анатолий Гаранин / РИА Новости;
Архив РИА Новости;
AFP PHOTO / East News

Дымарский, Виталий Наумович.

Д88

Белые пятна Второй мировой / Виталий Дымарский,
Владимир Рыжков. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-096028-6

Владимир Рыжков и Виталий Дымарский представляют совместный проект радиостанции «Эхо Москвы» и журнала «Дилетант» — новую книгу о неизвестных страницах Второй мировой войны. Вы узнаете о том, что представляли собой в те годы Государственный комитет обороны и ГУЛАГ, какова была роль женщин в Красной Армии и в чем заключалась работа иностранных военных корреспондентов в Москве. Историки расскажут о 28 панфиловцах и героях «Молодой гвардии», бытовой стороне войны и не столь широко известных, но весьма значимых фигурах того времени — Роберте Лее, Эдварде Бенеше и Гарри Гопкинсе, а также дополнят новыми фактами биографии Гитлера, Муссолини, де Голля, Власова и Сталина.

УДК 94(100)“1939/45”
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-04-096028-6

© Дымарский В., 2018

© Рыжков В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

- 1 АМЕРИКАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ГАРРИ ЛЛОЙД ГОПКИНС
7 Владимир Печатнов,
доктор исторических наук
- 2 ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ
26 Юрий Рубинский, руководитель Центра
французских исследований Института
Европы Российской академии наук
- 3 ПОСЛЕВОЕННЫЙ СТАЛИН
42 Олег Хлевнюк, доктор исторических наук,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»
- 4 ГИТЛЕР: АНАТОМИЯ ЗЛА
54 Елена Сьянова, писатель, историк;
Сергей Бунтман, первый заместитель главного
редактора радиостанции «Эхо Москвы»
- 5 РАЗГАДАННАЯ ТАЙНА РУДОЛЬФА ГЕССА
68 Леонид Млечин, историк, писатель, журналист
- 6 ВЛАСОВ И ВЛАСОВЦЫ
87 Андрей Мартынов, историк
- 7 ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ ПЕРЕД ВОЙНОЙ.
БЕНИТО МУССОЛИНИ
101 Лев Белоусов, историк, профессор
кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки МГУ
- 8 ГУЛАГ И ВОЙНА
122 Леонид Бородкин, доктор исторических
наук, руководитель центра экономической
истории исторического факультета МГУ
- 9 28 ПАНФИЛОВЦЕВ
134 Олег Будницкий, доктор исторических наук,
профессор, директор Международного центра
истории и социологии Второй мировой войны
и ее последствий НИУ ВШЭ

- 10 РОБЕРТ ЛЕЙ
151 _____ Елена Сьянова, писатель, историк
- 11 НА ДВУХ ФРОНТАХ — СОВЕТСКОМ
И АМЕРИКАНСКОМ
166 _____ Владимир Куц, участник
Великой Отечественной войны
- 12 ЖЕНЩИНЫ В КРАСНОЙ АРМИИ
180 _____ Олег Будницкий, доктор исторических наук,
профессор, директор Международного центра
истории и социологии Второй мировой войны
и ее последствий НИУ ВШЭ
- 13 «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
193 _____ Олег Одноколенко, журналист
«Независимой газеты»
- 14 ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ В МОСКВЕ
205 _____ Дмитрий Якушкин, журналист
- 15 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ (ГКО)
216 _____ Андрей Сорокин, директор
Российского государственного архива
социально-политической истории
- 16 СТАЛИН И СТАЛИНСКОЕ ПОЛИТБЮРО
В ГОДЫ ВОЙНЫ
225 _____ Олег Хлевнюк, доктор исторических наук,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»
- 17 ЭДВАРД БЕНЕШ
241 _____ Юлия Щербакова, кандидат
исторических наук, старший научный
сотрудник ИНИОН РАН

1 Американский государственный деятель Гарри Ллойд Гопкинс

Владимир Печатнов, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО, заслуженный деятель науки России

Гарри Ллойд Гопкинс — американский государственный и политический деятель, реформатор, один из главных творцов «Нового курса» Франклина Рузвельта и его ближайший соратник. Вклад Гопкинса в масштабную антикризисную социально-экономическую политику Рузвельта поистине неоценим. Кроме того, этот человек прославился своим дипломатическим участием в войне, где его деятельность напрямую затронула миллионы людей и оставила большой след в истории: Гопкинс сыграл значительную роль в создании антигитлеровской коалиции США, СССР и Британской империи.

Гарри Гопкинс родился 17 августа 1890 года в очень простой семье, жившей в сельскохозяйственной глубинке штата Айова. Его отец не имел стабильного заработка и часто менял место работы. Тем не менее Гарри учился неплохо и сумел поступить в Гриннеллский колледж, славившийся своими

либеральными традициями. В стенах этого учебного заведения в разное время воспитывались люди, которые в дальнейшем посвятили себя проблемам общества и социальной работе. Вот и Гарри Гопкинс, окончив Гриннеллский колледж, пошел именно по этой стезе. Сначала молодой человек работал в благотворительных организациях — в основном в штате Нью-Йорк и в самом городе. Хотел еще отправиться добровольцем на Первую мировую войну, но его не взяли из-за слабого здоровья.

Тогда Гарри Ллойд Гопкинс занялся мирной социальной, в определенной степени подвижнической работой: во всей Америке, а особенно в Нью-Йорке, в 20-е годы XX века было много бедных иммигрантов, которые остро нуждались в помощи. На эту деятельность Гопкинса сподвигло во многом то, что он был человеком левых либеральных убеждений, сочувствующим всем слоям населения, особенно обездоленным. Кроме того, так в полной мере могли проявиться его природные организаторские способности. Гарри Гопкинс, безусловно, был прекрасным организатором: умел наладить любое дело, особенно связанное с взаимодействием большого количества людей, мог мотивировать их и заставить работать во имя общей цели. Социальная служба стала для Гопкинса большой отдушиной, он вкладывал в нее очень много сил. Такая работа многим казалась неблагодарной, однако именно на этом поприще молодого самоотверженного либерала рассмотрел Франклин Рузвельт.

Как известно, Франклин Делано Рузвельт с 1928 года занимал пост губернатора штата Нью-Йорк, страдавшего в то время от огромного ко-

личества острых социальных проблем. Более того, в 1929 году в США началась Великая депрессия — тотальный кризис, сопровождавшийся массовой безработицей. В сложившейся ситуации губернатору-демократу как нельзя кстати пришлось таланты и профиль деятельности Гарри Гопкинса. Рузвельт, зная Гопкинса заочно, пригласил его на работу в Федеральную чрезвычайную организацию помощи — Комиссию при губернаторе, занимавшуюся оказанием помощи людям, находящимся за чертой бедности, не имеющим работы и страдающим от иных социальных проблем. Именно с этого момента начинается непосредственное сотрудничество

Гарри Гопкинс и президент Франклин Рузвельт

ство будущего президента Соединенных Штатов Америки и Гарри Гопкинса.

В то время Гопкинсу было 43 года. Он был довольно яркой фигурой, колоритной личностью, которая привлекала к себе множество людей. Ему всегда удавалось создать вокруг себя группу преданных последователей, работавших чрезвычайно эффективно.

В марте 1932 года Франклин Рузвельт идет на президентские выборы с программой выхода из кризиса под названием «Новый курс», в рамках которой особое внимание уделялось людям, ставшим жертвами Великой депрессии. Поскольку главной сферой деятельности Гопкинса были общественные работы, здесь его опыт опять оказался очень кстати.

В новой президентской администрации Рузвельта Гарри Гопкинс занял должность руководителя администрации по обеспечению работой (Works Progress Administration), основной целью которой было обеспечение максимальной трудовой занятости населения.

Вместе с Рузвельтом Гопкинс разработал программу с бюджетом почти пять миллиардов долларов, по которой безработные люди привлекались к общественно-полезной работе по строительству дорог, муниципальных зданий, банков, школ, аэропортов и т. д. Кроме того, свою функцию начали выполнять трудовые лагеря для молодежи на свежем воздухе, где ребята получали специальность, а затем работали.

Поразительна активность, с которой Гарри Гопкинс участвовал в государственной деятельности,

будучи при этом фактически инвалидом. Из-за рака ему вырезали почти весь желудок, и он так и не смог до конца оправиться, потому что постоянно нуждался в инъекциях, капельницах и переливаниях крови. Однако это не мешало ему очень эффективно работать: не случайно один из журналистов того времени назвал его «шесть футов и 60 килограммов чистого адреналина». Гопкинс был человеком неумной энергии, настоящим жизнелюбом.

Гарри Гопкинс любил красивых женщин (у него было три жены) и развлечения, что сближало его с Рузвельтом, тоже, к слову, инвалидом. Оба политика были любителями интересных историй, анекдотов, азартных игр, часто проводили время вместе, особенно после того, как Гопкинс фактически поселился в Белом доме, что было уникальным явлением для того времени.

В 1940 году, в критический для США предвоенный период, Гарри Ллойд Гопкинс становится специальным помощником президента. Франклин Рузвельт уже тогда начал активно привлекать Гопкинса в качестве советника по военным вопросам. Разумеется, Гопкинс играл роль не военного стратега, а незаменимого и доверенного помощника президента по подготовке страны к войне. Так, однажды придя к Рузвельту на ужин, Гопкинс остался в резиденции первого лица государства на три с лишним года. Он сопровождал президента в поездках в его имение Гайд-Парк на реке Гудзон и был при нем практически постоянно, став таким образом уникальным по влиятельности человеком, необыкновенно тесно связанным с главой государства.

Чем можно объяснить такое сильное влияние Гарри Гопкинса в Белом доме: психологической зависимостью Рузвельта от своего помощника или исключительным интеллектом и работоспособностью Гопкинса? На самом деле свою роль здесь сыграли и расчет, и эмоции. Расчет заключался в том, что Рузвельту с его массой невоплощенных идей оказались весьма полезны и даже необходимы деловые качества Гарри Гопкинса. Гопкинс не был мыслителем, зато умел переводить весьма расплывчатые идеи президента на язык конкретных действий и претворять их в жизнь. Взявшись за дело, он умело обходил запутанные бюрократические препоны и мог, минуя кабинет министров, наладить реализацию тех или иных программ, зачастую весьма масштабных.

Кроме того, Гарри Гопкинс служил Рузвельту связующим звеном с окружающим миром и ключевыми фигурами того времени. Советник президента первым познакомился с британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем в июле 1940 года — Рузвельт с ним тогда еще не встречался. Именно первые впечатления Гопкинса о Черчилле оказались очень важными. То же самое было и со Сталиным: в конце июля — начале августа 1941 года, в критический момент для Советского Союза, Гопкинс совершил первую поездку в СССР. Иными словами, Гарри Гопкинс несомненно являлся правой рукой президента США и его доверенным лицом во всех важнейших государственных вопросах.

Что же касается чувств, то между Рузвельтом и Гопкинсом была, безусловно, какая-то эмоциональная близость. Гопкинс стал для президента по-

стоянным компаньоном: у них было много общего, и они часто хорошо проводили время вдвоем, рассказывая друг другу разные истории.

Существует версия, что Гарри Гопкинс был советским агентом. Однако на деле она не подтверждена никакими серьезными документами — в лучшем случае можно говорить о том, что Гопкинс был кем-то вроде агента влияния, то есть информация, которую он гипотетически мог передавать, возможно, использовалась советскими властями. Убедительных подтверждений этому также нет, кроме одного-единственного факта. После военного совещания в мае 1943 года было принято решение об отсрочке открытия второго фронта. Согласно изысканиям одного довольно уважаемого американского военного историка, Гарри Гопкинс, который присутствовал на этом совещании (как и почти на всех военных совещаниях того времени), впоследствии якобы раскрыл какие-то детали заседания в беседе с советским военным атташе Беляевым в Вашингтоне. Разумеется, данный случай ничего не доказывает, хотя и заслуживает отдельного внимания.

Франклин Рузвельт понимал и чутьем и рассудком, что Второй мировой войны не избежать и что США рано или поздно придется вступить в нее. Это хорошо понимал и Гарри Гопкинс. Здесь, как и во многих других вопросах, президент и его советник мыслили в унисон, и в этом была сила Гопкинса: он прекрасно знал, чем дышит и о чем думает глава государства. Поэтому и Рузвельт как политический и государственный лидер, и его ключевой помощник Гопкинс прекрасно осознавали, что страну

необходимо подготовить к большой войне, прежде всего в материальном плане. Настоящая американская военная программа — масштабная мобилизация промышленности — началась еще в конце 1939 года, а широкая программа конверсии стартовала уже после вступления США в войну — к началу 1942 года она была полностью запущена.

Однако готовить Америку к войне нужно было и политически, и психологически: до сих пор страна жила, руководствуясь так называемой политикой изоляционизма, то есть минимального участия в международных делах. Идея воевать в далекой Европе или в чужой и непонятной Азии была неприемлема для большинства американцев, поэтому Рузвельт и Гопкинс, который тоже очень хорошо понимал, чем дышит страна, постепенно, маленькими последовательными шагами приближали вступление США на тропу войны, и в этом смысле это была довольно тщательно спланированная еще и политическая стратегическая операция.

Жестокое и внезапное нападение японцев на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года значительно содействовало вступлению США в войну: после этого инцидента уже не было никаких сомнений, что Америка должна ответить силой на силу, должна воевать. Впрочем, еще до Перл-Харбора, после вступления в войну СССР, в июле 1941 года Рузвельт дал указание своим военным составить план того, что потребуется для противостояния с Германией.

У президента Рузвельта были проблемы с Конгрессом: изоляционисты и настроенные против участия в войне в Европе республиканцы тогда были

достаточно сильны. Даже закон о ленд-лизе (программе поставок боеприпасов и продовольствия странам-союзникам), в обсуждении которого участвовал и Гопкинс, был принят с большими дебатами и далеко не при подавляющем большинстве проголосовавших за него.

Именно в Конгрессе произошло примечательное событие, сыгравшее в дальнейшем большую роль в войне: оппозиция, прежде всего республиканцы, ратовала за то, чтобы СССР был исключен из списка стран, на которые может быть распространен ленд-лиз. Гопкинс и Рузвельт через своих людей в Конгрессе сумели настоять на том, чтобы этого исключения не случилось и чтобы список стран — получателей помощи остался открытым. Так осенью 1941 года эта карта сыграла в пользу СССР.

Реакция американцев на войну была несколько замедленной по сравнению с англичанами. Во-первых, США никогда еще толком не воевали с другими государствами, а во-вторых, у них не было такого дипломатического задела в отношениях с Советским Союзом.

На тот момент советским послом в Англии был Иван Михайлович Майский, через которого англичане уже тогда предлагали СССР определенные услуги на случай войны. Майский имел выход на Черчилля и британский кабинет министров, где уже активно прорабатывались идеи относительно войны с фашистской Германией, поэтому процесс предоставления помощи пошел довольно быстро.

В Штатах ситуация была совершенно иная: американцы почти ничего не предлагали СССР на слу-